

©

Сюннерберг М.А.
ИСАА МГУ

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ из ОДНОГО ГАРЕМА: ИМПЕРАТРИЦЫ и ВЛАСТЬ в ДАЙВЬЕТЕ в XV веке*

В традиционном Вьетнаме, вслед за Китаем, концепция верховной власти строилась вокруг фигуры правителя-мужчины. Женское правление по представлениям стран дальневосточного ареала означало конец или по крайней мере закат династии. В истории Вьетнама в этой связи существует яркий пример – единственная императрица-правитель в истории страны – малолетняя Ли Тиеу Хоанг (1218–1278; годы правления 1224–1225), которая оказалась последним монархом в истории династии Поздние Ли, после чего власть перешла в руки рода Чан: один из его представителей (Чан Кань) был мужем императрицы. Интересно отметить, что, захватив власть, Чаны старались не допустить подобного в отношении своего рода и потому именно во время этой династии возникла практика женитьбы внутри правящего рода.

В целом на сцене политической истории Вьетнама, как она отображена на страницах исторических книг, мы можем найти весьма небольшое количество женских личностей. Правление, борьба за власть, участие в политике не были уделом женщин традиционного Вьетнама. Однако это не означает, что они совершенно не играли никакой роли в истории страны и не оказывали влияние на ход борьбы за верховную власть.

Наиболее яркими примерами участия женщин в государственных делах стали Зыонг Ван Нга и И Лан, которые были женами императоров и матерями наследных принцев в X и XI вв. соответственно. Если не считать знаменитых сестер Чынг, возглавивших в 40-43 гг. восстание против китайского господства и на короткое время пришедших к власти, то в современном историческом сознании вьетнамцев, пожалуй,

* Данная публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта №15-31-01229 «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни».

именно эти две фигуры больше всего ассоциируются с женским правлением в стране. Именно они упоминаются в школьных учебниках и им посвящено большинство научных статей.

Но история Вьетнама знает и другие примеры вовлеченности женщин в государственное управление, в борьбу за верховную власть в стране. В этом отношении показателен период становления наиболее любимой вьетнамской историографией династии – Поздние Ле (1427–1789)¹ и в особенности время правления второго ее императора Ле Тхай Тонга (1423–1442; правил с 1433 г.). Его внезапная смерть явила одну из самых больших загадок во вьетнамской истории.

Наибольший научный интерес представляют две жены этого императора – Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгок Зао². Фактически ровесницы, обе они вошли в гарем одного императора, где оказались активными участницами дворцовых интриг, обе родили ему наследника, и обе застали момент, когда сын каждой из них стал верховным правителем. После чего каждая из них в той или иной степени помогала ему в управлении. Важнейшую роль в жизни их обеих, равно как и в судьбе их мужей-императора сыграла и Нгуен Тхи Ло – жена знаменитого сановника Нгуен Чая (1380–1442)³, также входящая в гарем императора Ле Тхай Тонга. Но вот их судьбы сложились при этом весьма по-разному, а исторический образ каждой из них эволюционировал с течением времени.

Данная статья посвящена реконструкции биографии этих женщин, а также сопоставлению их оценок во вьетнамской историографии. При этом мы попытаемся выстроить анализ биографических сведений о них так, чтобы одновременно показать ход борьбы за власть в Дайвьете (как с небольшими перерывами назывался Вьетнам в XI–XVIII вв.) в 1430–1440-е гг. и продемонстрировать различные варианты трактовки упомянутой выше загадочной смерти императора Ле Тхай Тонга.

Источниковой базой для исследования послужили официальные хроники (главной из которых является «Полное собрание исторических записок Дайвьета»; *Đại Việt Sử ký toàn thư*, далее – ТТ), дополненные сведениями из «народной исторической литературы»⁴. Отдельным важным источником в целом по

истории Вьетнама периода династии Поздние Ле является работа виднейшего ученого-энциклопедиста XVIII в. Ле Куи Дона «Сводная история Дайвьета» (Đại Việt Thông Sử)⁵. В этом классическом труде насчитывается 30 разделов, из которых 11 посвящены описанию биографий различных деятелей. Особый раздел у Ле Куи Дона составляют биографии императорских женщин, что дает нам дополнительный материал для раскрытия заявленной темы.

В средневековом Вьетнаме, как и в других восточных странах, дворцовые интриги являлись неотъемлемой частью жизни императорского гарема, где противостояние между его обитательницами по своему накалу не уступало военным баталиям. Героинь нашей статьи можно считать одним из наиболее ярких примеров этому, а период фактического прихода к власти одной из них – Нгуен Тхи Ань – изобилует летописными сообщениями о соперничестве дворцовых женщин.

Важно отметить тот факт, что мать императора Ле Тхай Тонга (ее звали Фам Нгок Чан) умерла еще до его возведения на престол, принеся себя в жертву духам в 1424 г. во время борьбы Ле Лоя с китайскими захватчиками – в обмен на то, что именно ее сын станет наследником престола⁶. Тем самым в период правления ее сына в стране не было Верховной императрицы (вьет. – Hoàng thái hậu), а сам он явно даже не помнил родную мать. Как известно по опыту династии Поздние Ли (1009–1225), именно фигура Верховной императрицы была наиболее важной в политической жизни страны среди всех женских персоналий, подчас оказывая решающее влияние на своего сына-императора при принятии им различных государственных решений. Соответственно в период правления Ле Тхай Тонга в придворной жизни страны резко повысилась роль жен императора. А также той женщины, которая в силу своего возраста и личных качеств могла бы стать для императора второй матерью.

Именно такой женщиной стала самая старшая из трех рассматриваемых нами – Нгуен Тхи Ло (вьет. – Nguyễn Thị Lộ). Воспроизведем те противоречивые сведения, которые сохранились о жизни жены одного из величайших сановников в исто-

рии Вьетнама Нгуен Чая и проанализируем в ходе дальнейшего текста различные варианты интерпретации ее роли в судьбе Ле Тхай Тонга.

Родиной Нгуен Тхи Ло была деревня Хайхо (на территории современной провинции Тхайбинь – примерно в 100 км к юго-востоку от Ханоя), славящаяся производством циновок. Ее отец занимался изготовлением лекарств. Он решил дать своей дочери образование, благодаря чему она могла читать классические тексты. После смерти отца она вместе с матерью воспитывала своих младших братьев и сестер. По всей видимости, в то время Нгуен Тхи Ло также пришлось заняться традиционным местным ремеслом и продавать циновки на рынке.

Однажды она приехала в столицу продавать свой товар, где и познакомилась с Нгуен Чаем, став его младшей женой. Согласно народному преданию, Нгуен Чай, впервые увидев свою будущую жену, обратился к ней в стихотворной форме, а та столь же искусно ответила. В ее ответе было и скрытое указание на ее возраст «я достигла возраста полной луны» (вьет. – *độ trăng tròn lẻ*)⁷. Такое выражение использовалось для обозначения 15–17-летнего возраста.

Однако по поводу датировки этого события во Вьетнаме существуют разногласия, из-за чего, в том числе, усложняется и датировка года рождения Нгуен Тхи Ло. Что, в свою очередь, крайне важно для понимания ее отношений с императором Ле Тхай Тонгом и ее роли в дворцовых делах того времени. Отметим пока что две наиболее популярные версии года ее рождения – 1390 и 1400 гг.

Известно, что она вместе с мужем присоединилась к Ле Люю во время его восстания против китайцев (однако доподлинно неизвестно, на каком именно этапе к восставшим присоединился Нгуен Чай). Нгуен Тхи Ло взяла на себя роль воспитания и образования детей руководителей восстания. После прихода Ле Лоя к власти в качестве императора Нгуен Чай на некоторое время впал в опалу и был вынужден удалиться из столицы.

После смерти Ле Лоя в 1433 г. и воцарения малолетнего Ле Тхай Тонга (ему на тот момент было 9 лет) Нгуен Тхи Ло была призвана во дворец, заняв должность «ученого-чиновника

по церемониям и этикету» (вьет. – *Lễ nghi học sĩ*). Нгуен Тхи Ло оказалась первой в истории Вьетнама женщиной, кто получил эту почетную должность⁸. В ее обязанности, судя по всему, входило обучение «дворцовых женщин», а также наставление самого императора.

На своем месте она весьма преуспела, что позволило средневековому историографу Ву Куиню (1452–1516) заключить: «Тхи Ло смогла перевоспитать Ле Тхай Тонга, смогла убедить императора усердно заниматься образованием, помогала ему в различных вопросах»⁹. А Ле Тхай Тонга действительно во многом было нужно «перевоспитывать», так как учиться он не очень хотел. Это можно видеть на примере процитированного в ТТ текста доклада, составленного несколькими «чиновниками-критиками» (вьет. – *ngôn quan*) и поданного двенадцатилетнему императору в 1435 г. В этом докладе чиновники, в частности, порицали императора за то, что он «заранее посылает закрыть дверь и не пускает императорских наложниц, супруг *тхан фи* и супруг *хюэ фи* (имеются в виду две категории супруг первого разряда согласно гаремной иерархии при династии Поздние Ле – М.С.), которые будучи Вашими родственницами, приходят воспитывать и поучать Вас»¹⁰.

Как мы уже отмечали, Ле Тхай Тонг не знал свою мать, погибшую, когда ему было около 2 лет. А вот Нгуен Тхи Ло, по данным из «народной литературы», была с ней хорошо знакома, так как обе они были в ближайшем окружении Ле Лоя во время его антикитайского восстания. Некоторые историки, придерживающиеся точки зрения о ее зрелом возрасте на момент трагических событий 1442 г. полагают, что Тхи Ло стала восприниматься императором как женщина, отчасти заменившая ему родную мать. Именно это объясняет, почему ей удалось «перевоспитать» монарха и вообще оказывать на него заметное влияние. Оно проявилось, в частности, в том, что по данным летописи Кыонг Мук именно из-за Нгуен Тхи Ло был понижен в должности сановник Ле Ле, бывший одним из соратников основателя династии Ле Лоя¹¹.

В то же время в летописи ТТ приводятся сведения, которые преобразуют характер их отношений в любовные или по

крайней мере намеренно допускают у читателя подобную ассоциацию (подробнее данная трактовка будет разобрана при анализе смерти Ле Тхай Тонга).

Таким образом, существуют две разные точки зрения на характер отношений между императором и наставницей гарема – либо наставительно-материнские, либо любовные. Две данных линии были призваны оправдать или наоборот обвинить Нгуен Тхи Ло в последовавшей в 1442 г. таинственной смерти молодого императора, о чем пойдет речь ниже.

Но вначале необходимо познакомиться с главными обительницами императорского гарема – женами Ле Тхай Тонга. При этом, говоря о статусе женщин в императорском гареме, необходимо заметить, что при династии Поздние Ле императорских жен и наложниц очень редко при жизни мужа объявляли императрицами *хоанг хау* (вьет. – *hoàng hậu*), что было нормой, к примеру, во время династии Поздние Ли. Именно императрица *хоанг хау* считалась главной женой императора, и, соответственно, заметными привилегиями пользовался род императрицы. По сведениям Ле Куи Дона, император Ле Тхай То (Ле Лой) за время своего правления так и не провозгласил «главную жену» (вьет. – *chính thất*; совр. – *vợ cả*)¹². Даже когда сын императорских жен или наложниц становился наследником престола, они зачастую числились лишь «супругами». У них была иерархия, весьма подвижная в зависимости от воли императора. Было три разряда по три ступени: 1. нгуен фи, куи фи (или тхан фи), хюэ фи (или тхай фи); 2. тиеу нги, тиеу зунг, тиеу виен; 3. ты нги, ту зунг, ты виен¹³.

Отсюда следует важный момент – раз многое зависело от личной воли императора и при этом в иерархии не было четко определенной главной жены, у жен и наложниц была возможность повлиять на нее и соответственно продвинуться самим или отодвинуть на более низкие позиции своих конкуренток.

Всего у императора Ле Тхай Тонга было шесть жен. Женитьба на большинстве из них была своеобразных каналом налаживания связей и основой «династийного союза» между императорским родом и влиятельными семьями. Это вообще типично для истории многих стран, в том числе и Вьетнама. И

особенно это было важно в период становления новой династии, тем более пришедшей к власти в результате победы над мощным внешним противником, которую трудно было бы достичь без значительной консолидации внутри общества. Вот список его жен: 1. Ле Тхи Нгок Зао; 2. Ле Тхи Ле; 3. Зыонг Тхи Би; 4. Буй Куи Нянь; 5. Нгуен Тхи Ань; 6. Нго Тхи Нгок Зао.

Три из них были дочерьми крупных сановников того времени – Ле Шата, Ле Нгана и Буй Кам Хо. Именно Ле Тхи Нгок Зао (дочь Ле Шата) имела высший ранг супруги *нгуен фи* (вьет. – *nguyên phi phu nhân*). Однако после опалы в 1437 г. и принуждения к самоубийству Ле Шата и Ле Нгана их дочери получили понижение в ранге. Учитывая, что родить наследника (у юного императора поначалу рождались только девочки) они к тому моменту не смогли, их позиции в гареме стали незначительными, на передний план выдвинулись другие обитательницы внутренних покоев. Две из которых – Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгок Зао – стали столь известны в истории Вьетнама. Они были практически ровесницами и обе были на 1-2 года старше своего мужа-императора.

Нгуен Тхи Ань (вьет. – *Nguyễn Thị Anh*) стала первой Верховной императрицей при династии Поздние Ле (1427–1789) и единственная выполняла функции регента, занимая ведущие позиции в системе верховной власти в стране того периода. Вслед за Китаем во вьетнамской политической культуре появилось выражение «присутствовать на аудиенциях, сидя за занавеской» или «участвовать в управлении из-за занавески» (вьет. – *thùy liêm thính chính*) для обозначения участия женщины в политической жизни страны. И именно по отношению к Нгуен Тхи Ань чаще всего употребляется это выражение.

Она является уроженкой общины Бове уезда Донгшон в провинции Тханьхоа, откуда были родом многие соратники Ле Лоя. Представляла мощный род Нгуенов, который был близок к правящему роду Ле. Имя ее матери – Нгуен Нгок Ан; ее могильная стела до сих пор сохранилась (равно как и стела младшего брата Ань). Наиболее часто годом ее рождения указывается 1422.

Нгуен Тхи Ань попала в гарем к императору Ле Тхай Тонгу на рубеже 1430–1440-х гг. в качестве дворцовой женщины *кунг нян*. Но довольно скоро получила один из высших рангов в иерархии – *тхан фи* (вьет. – *thần phi*), выше которого в иерархии была только *нгуен фи*.

В народном предании немало места уделяется описанию красоты Нгуен Тхи Ань, особенно ее глаз и взора, который пленил немало сердец, в том числе и юного императора. Согласно все той же народной молве, воспроизводимой в работах современных вьетнамских историков, Нгуен Тхи Ань, перед тем как попасть в гарем к императору, имела любовную связь с Ле Нгуен Шоном, отдаленным потомком отца Ле Лоя. Более того, беременна она была якобы не от императора, а от своего первого возлюбленного, что впоследствии старалась скрыть.

Теперь рассмотрим генеалогию Нго Тхи Нгок Зао (вьет. – *Ngô Thị Ngọc Dao*). Согласно ее поминальной стеле, по материнской линии она была потомком известного полководца и государственного деятеля эпохи Чан, героя двух войн с монголами – Чан Няг Зуата (1255–1330), который сам был сыном основателя династии Чан – Чан Тхай Тонга (Чан Каня). Ее мать, Динь Тхи Нгок Ке, была дочерью Динь Ле (сына старшей сестры Ле Лоя), т.е. приходилась Ле Лою племянницей.

Ее дед (Нго Кинь) по отцовской линии был приближенным отца Ле Лоя, который выдал за него свою дочь Ле Тхи Мьой. От их брака родился Нго Ты (1370?–1453) – отец Нго Тхи Нгок Зао; он стал приближенным самого Ле Лоя. Соответственно сама Нго Тхи Нгок Зао также являлась родственницей Ле Лою и его сыновьям, в т.ч. своему мужу Ле Тхай Тонгу, причем как по мужской, так и по женской линиям.

Нго Тхи Нгок Зао, родившаяся по разным данным в 1420 или 1421 г., была третьим ребенком в семье. Ее мать рано умерла, поэтому ее воспитанием занималась бабка по материнской линии – Динь Тхи Май. Согласно легенде, приведенной на стеле, однажды Динь Тхи Май прогуливалась со своей внучкой и встретила незнакомца, изрекшего: «Однажды этот ребенок станет матерью Поднебесной» (вьет. – «*Cô bé này sẽ đáng làm mẹ thiên hạ*»), после чего незнакомец внезапно исчез. Это было

воспринято как благое предзнаменование.

Нго Тхи Нгок Зао оказалась в семье не первой женщиной, попавшей в гарем к императору. Вначале эта честь выпала ее старшей сестре Нго Тхи Нгок Суан. По разным данным она занимала административную должность в гареме императора или же была его наложницей. В 1435 или в 1436 г. Нгок Зао также оказалась в гареме. Источники сообщают о красоте Нгок Зао и особенно подчёркивают ее изящные манеры и правильную речь.

На рубеже 30–40-х гг. XV в. борьба в гареме императора, все еще не имеющего сыновей, резко обострилась. Важно, что 1439 г. Нгуен Чай вместе с Нгуен Тхи Ло удалился из столицы, уединившись в монастыре на горе Коншон в провинции Хайзыонг. Но уже в следующем году супруги были призваны к императорскому дворцу.

Зимой 1439 г. в десятой луне у восемнадцатилетнего императора Ле Тхай Тонга родился первый сын – Ле Нги Зан (1439–1460), после чего в стране была объявлена большая амнистия, изменена эра правления (вьет. – *piên hiêu*; личное имя императора во время его нахождения на престоле)¹⁴, пожилые чиновники получили награждения. Матерью Ле Нги Зана была наложница категории *ай фи* Зыонг Тхи Би. И уже в феврале 1440 г. он был назначен наследником престола, а его мать получила один из высших рангов в иерархии гарема (летопись напрямую не сообщает о том, какой именно ранг ей достался).

Летом того же года в императорском гареме произошло повышение Нго Тхи Нгок Зао, родившей императору очередную дочку. Нгок Зао получила ранг наложницы *тиеп зы* и новое место жительства – дворец Кхань Фыонг. Раньше этот дворец принадлежал другой наложнице из рода Ле, а потому, согласно все той же поминальной стеле, Нгок Зао никак не осмеливалась принять этот дар, согласившись лишь на третий раз. То, что свое повышение она получила еще до рождения сына, свидетельствует о ее прочных позициях при дворе и о милости, которую к ней испытывал император.

В 1441 г. состоялось понижение в ранге Зыонг Тхи Би, матери старшего сына императора. У нее не оказалось поддержки

в лице сильного рода – она представляла захудалый военный род, причем они были «северянами» (т.е. не из Тханьхоа).

Кто именно из императорских жен и наложниц приложил к этому руку, доподлинно неизвестно. Безусловно, это было выгодно и Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгок Зао. Летопись ТТ довольно подробно описывает это событие и из текста можно заключить, что соперницу планомерно отстраняли и конечной целью было изменить решение императора о кандидатуре наследника престола. Весной в третьей луне 1441 г. «понижили Зыонг Тхи Би до младшей наложницы *ты фу*». Причиной этому, по словам летописи, послужило то, что «Зыонг Тхи Би стала самоуверенной, часто проявляла заносчивость». Очевидно, что заносчивость по отношению к императору она не осмелилась бы проявить, соответственно об этом ему доложили другие обитательницы гарема. Но «император сдерживал себя, проявляя терпимость, лишь понизил до супруги *тиеу нги*. Хотел, чтобы она исправила свои недостатки»¹⁵. Видно, что император был вынужден отреагировать, но в то же время сурового наказания лично Зыонг Тхи Би не понесла и на ее сыне это никак не отразилось.

Такая ситуация явно не устраивала ее соперниц. По данным ТТ, даже после понижения в ранге, «Зыонг Тхи Би в душе затаила недовольство и ничего не боялась. Поскольку у Зыонг Тхи Би оказался такой характер, император решил, что рожденный ею сын не обязательно будет добродетельным. Понижил ее до младшей наложницы *тхы фу* и в связи с этим издал указ для Поднебесной, чтобы четко знали, что наследник императора еще не определен»¹⁶. Теперь цель интриганок и вероятно тех, кто за ними стоял, была достигнута.

Устранение соперницы и ее сына было очень своевременным – уже в шестой луне того же 1441 г. у императора родился сын по имени Ле Банг Ко, матерью которого была как раз Нгуен Тхи Ань. Получается, что на момент заговора против Зыонг Тхи Би она была на шестом месяце беременности и явно расчищала дорогу для своего будущего ребенка, который, как она надеялась, должен был оказаться мальчиком.

Интересные события в отношении гарема произошли в том же году. Вначале сразу после рождения Ле Банг Ко издали указ набрать во всех уездах красивых женщин. В восьмой луне направили отобранных красивых женщин во дворец. И тут же «бросили в тюрьму упрямых женщин». Из летописи не ясно, кто были эти «упрямые женщины» – бывшие обитательницы гарема или вновь прибывшие. Более вероятным представляется первый вариант: тем самым стремились избавиться от возможных конкуренток, которые также могли оказаться беременными. При этом летопись «вину» за это решение возлагает на Нгуен Тхи Ло – жену Нгуен Чая. Но, как покажут дальнейшие события, на нее свалят многие преступления в 1442 г.

В одиннадцатой луне 1441 г. (29 декабря по солнечному календарю) Ле Банг Ко к радости своей матери был объявлен наследником престола, при том, что у императора был более старший сын Ле Кхак Сьонг, родившийся несколькими месяцами ранее. Его матерью была наложница из рода Буй, дочь высокопоставленного чиновника Буй Кам Хо, который во второй половине 1430-х гг. стал «чиновником-критиком», призванным говорить прямые речи и протестовать против решений, не соответствующих законам и нарушающих нравственность. Из-за этого в его карьере случались как взлеты, так и падения.

При этом текст указа был весьма подробным, что и воспроизводится в летописи: «Назначение наследника престола – это то, что укрепляет основы, возведение сына от главной жены – это то, что выправляет имена. В этом состоят далеко идущие замыслы отечества, великие планы государства. Сын императора Ле Банг Ко обладает благородными обликом и душой, гордой осанкой и прекрасной внешностью, уже по виду соответствует властелину, соответствует правителю и достоин этого звания, занимая высокое положение сына от главной жены»¹⁷. После этого Ле Нги Зана понизили до Лангшон выонга¹⁸, а другого сына Ле Кхак Сьонга провозгласили Танбинь выонгом.

То, что наследником стал третий сын, может свидетельствовать о том, что мать Ле Кхак Сьонга и ее отец Буй Кам Хо

не имели таких прочных позиций при дворе, как Нгуен Тхи Ань и стоявший за ней род Нгуен. Что здесь было первичным: исключительно влияние рода или же сказались и личные качества двух женщин – отдельный вопрос. Отметим, что к тому моменту на первом месяце беременности была другая жена императора – Нго Тхи Нгок Зао. Причем ее беременность сопровождалась чудесным знамением, что во вьетнамской исторической традиции типично при описании рождения будущих великих императоров (например, Динь Бо Линь, Ле Хоан, Ли Тхай То). Ле Куи Дон сообщает, что Нгок Зао, проживая в своем дворце, много молилась – видимо, о том, чтобы следующий ребенок был мальчиком. Однажды во время сна ей приснился небесный владыка, который пожаловал ей «небесного отрока» (вьет. – *tiên đòng*). После этого она тут же зачала.

Так что провозглашение Ле Банг Ко наследником престола вновь было своевременным для Нгуен Тхи Ань.

Однако в другом месте той же летописи (при описании нового императора) датой провозглашения Ле Банг Ко наследником престола дается 13 июля 1442 г (по солнечному календарю). Важно, что эта дата в отличие от первой не сопровождалась такими детальными подробностями, а как показывает опыт изучения вьетнамских хроник, зачастую такие подробности свидетельствуют об их более поздней вставке в текст, сделанной «по заказу» властей. И это может оказаться существенным при оценке мотивации действий Нгуен Тхи Ань в событиях осени 1442 г.

Сразу вслед за предполагаемым провозглашением нового наследника в 1441 г. произошло еще одно событие «гаремной борьбы». Одной из супруг предыдущего императора Ле Тхай То (Ле Лоя) по имени Фам Тхи Нгиеу «дозволили умереть». Как сообщает летопись, она «раньше попала в руки евнуха Ма Ци (китайский военачальник – М.С.). Когда возвратилась не смогла блюсти вдовство, завлекала к себе банды злодеев, замышляя свержения и возведения. Император, видя ее преклонный возраст, отправил в Ламкин, чтобы обслуживала гробницу Виньланг. Но Фам Тхи Нгиеу от этого еще больше затаила обиду. Преступление совершенно очевидно, поэтому последо-

вали общему решению и дозволили умереть»¹⁹. Стилистика обвинения весьма схожей с той, по которой разжаловали наложницу Зыонг Тхи Би. Это говорит о том, что авторы летописи следовали единой трактовке и она была в пользу соперниц данных женщин. Также вероятно, что Фам Тхи Нгиеу не довольствовалась ролью «безутешной вдовы», но пыталась влиять на дворцовую жизнь, за что и поплатилась собственной жизнью.

Вообще 8 из 10 сообщений летописи за 1441 г. описывают события, где то или иное участие приняли женщины. Своеобразный «женский год» в истории Вьетнама.

Осенью следующего 1442 г. в седьмой луне (25 августа по солнечному календарю) родился четвертый сын императора Ле Ты Тхань, матерью которого была Нго Тхи Нгок Зао. И вновь ее родам сопутствовало чудесное знамение. Ей вновь увиделся небесный владыка, который приказал небесному отроку войти в тело ее будущего сына. Отрок упирался, весьма разозлив небесного владыку, который даже ударил его по лбу, что потекла кровь. Испугавшись, Нгок Зао пробудилась ото сна и тут же родила наследника.

Однако Нгок Зао имела все шансы вообще не родить никого, так как ей пришлось выдержать тяжелое испытание, которое ей уготовила главная на тот момент жена императора – Нгуен Тхи Ань. Узнав о беременности Нго Тхи Нгок Зао, она испугалась повторить ту же участь, которую она уготовила предыдущей императрице и ее сыну, разжалованным любовником Тхай Тонгом.

По приказу Тхи Ань ее приближенный евнух Динь Тханг подбросил в гарем амулет с изображением ее сына Ле Банг Ко, в спину и грудь которого были вонзены семь стрел. При этом сама она напрямую не стала обвинять свою соперницу. По замыслу Тхи Ань император должен был сам счесть виновной именно беременную Нгок Зао, чему способствовали быстро распространившиеся по гарему слухи об амулете и вероятной причастности Нгок Зао к нему. Только после этого Тхи Ань пришла к императору и в слезах потребовала смертной казни для беременной жены *тиеп зы*: «Наверняка Ваше величество слышало все те ужасные слухи, что ходят во дворце. Амулет

против Банг Ко – это замысел по убийству наследника престола. Это преступление заслуживает самого сурового наказания – растаптывания слонами и разрывания лошадьми; неужели император лишь из личных чувств готов сжалиться над своей наложницей с ее еще не родившимся ребенком?!»²⁰. Отметим, что в соседнем Китае история знает немало случаев, когда наложница или императрица посылала свою соперницу на мучительную казнь, самолично наблюдая за ходом ее исполнения.

Однако Тхай Тонг, хотя частично и поверил услышанному, все же не стал сурово наказывать, лишь отправив ее в ссылку в один из буддийских монастырей. Согласно преданию, особенно активно его отговаривали именно Нгуен Чай и Нгуен Тхи Ло, сославшиеся на добродетельный нрав Нго Тхи Нгок Зао, благодаря которому в будущем она «наверняка родит достойного ребенка». По другой версии, сама Нго Тхи Нгок Зао упростила одного из верховных сановников (вероятно самого Нгуен Чая) отослать ее из гарема, так как боялась Нгуен Тхи Ань. Миссия непосредственного сопровождения из дворца в пагоду была возложена на жену Нгуен Чая – Нгуен Тхи Ло.

В любом случае Нгок Зао родила в пагоде Хюи Ван в пределах современного Ханоя в седьмом месяце 1442 г. (25 августа) Ле Ты Тханя – будущего самого знаменитого императора династии Ле. А Нгуен Тхи Ань имела все основания затаить злобу не только на мать нового принца, но и на Нгуен Чая и его жену.

Вскоре после рождения Ле Ты Тханя произошло одно из самых загадочных событий в истории Вьетнама, получившее название «дело в саду Лети» (вьет. – vụ án Lê Chi Viên; по названию местности) или «Дело в саду личжи». 1 сентября восемнадцатилетний император отправился с инспекцией на восток, чтобы произвести смотр войск в крепости Тилинь. Нгуен Чай пригласил его заехать по дороге в монастырь Коншон, который находился на родине прославленного сановника. Затем монарх посетил сад Лети, славящийся личжи. Тогда же, согласно летописи, император провел ночь с Нгуен Тхи Ло, после чего его «вдруг поразил злой недуг» и он опочил 7 сентября.

Через 2 дня, когда процессия вернулась в столицу, было объявлено о смерти императора. При этом согласно ТТ, «все говорили, что это Нгуен Тхи Ло убила императора». Очевидно, нужно было распусть соответствующий слух, чтобы о том, что произошло вдалеке от столицы, говорили «все». И именно слух о вине Нгуен Тхи Ло лег в основу написанного знаменитым феодальным историком Нго Ши Лиеном соответствующего текста летописи. Как с сожалением отмечают историки XX в., Нго Ши Лиен знал о непричастности четы Нгуен Чая к преступлению, но был вынужден так написать в летописи, чтобы сложилось впечатление об их активной роли в его гибели²¹. Мы уже отмечали, что из текста ТТ можно сделать вывод о любовной связи между императором и женой Нгуен Чая. Нго Ши Лиен представил предысторию гибели императора следующим образом: «До этого император полюбил жену Нгуен Чая – Нгуен Тхи Ло – за прекрасный облик и литературные таланты, призвал к себе... днем и ночью держал в услужении. Когда после инспекции на восток император прибыл в парк деревьев личжи ... то вместе с Нгуен Тхи Ло не спал всю ночь и опочил»²². Напомним, что, в зависимости от даты рождения, Нгуен Тхи Ло на тот момент было от 42 до 52 лет, что само по себе ставит под большое сомнение возможность физической любви между ней и молодым правителем.

Часть историков склонна полагать, что смерть императора подстроила именно Нгуен Тхи Ань. Якобы именно она подслала слуг, чтобы они отравили императора. При этом всем остальным слугам был отдан приказ тот час же отправиться на поиски лекарства, чтобы с императором осталась лишь Нгуен Тхи Ло. Информация о «плененности императора ее красотой», помещенная в текст летописи ТТ, была призвана доказать, что они могли провести ночь вместе, во время чего Нгуен Тхи Ло якобы и отравила императора.

Другие же историки не находят достаточных мотивов у Нгуен Тхи Ань для такого рискованного действия – ее сын был наследником престола, сама она занимала высший ранг в иерархии гарема.

При этом и те и другие современные историки защищают честь Нгуен Тхи Ло, утверждая, что она не могла быть ни «лю-

бовницей императора», ни его отравительницей. А ее ночное присутствие возле императора объясняют ее искренним желанием излечить монарха, которого поразил недуг.

Нам представляется, что смерть Ле Тхай Тонга не была спланирована – ни Нгуен Тхи Ань, ни кем-либо еще. На тот момент его гибель не была выгодна ни одной из наиболее активных сторон политической игры. Он действительно мог умереть от какого-либо тропического заболевания, «злого недуга».

Впрочем, нельзя исключать и версию сторонников виновности императрицы – рождение сына у ее соперницы могло натолкнуть ее на мысль о необходимости сразу привести своего сына к власти, пока император не передумал бы в очередной раз о кандидатуре своего преемника. Если правильной датой назначения Ле Банг Ко наследником действительно является июль 1442 г., то у Нгуен Тхи Ань было больше месяца на разработку своего плана.

Как бы там ни было, мы можем констатировать лишь, что воспользовалась сложившейся после смерти Ле Тхай Тонга ситуацией Нгуен Тхи Ань просто превосходно.

Через 6 дней – 15 сентября малолетний Ле Банг Ко был возведен на престол. Фактическая власть оказалась в руках его матери и стоявших за ней сановников. Причем поддержку она имела со стороны не только своего рода Нгуен, но и со стороны родственников Ле Лоя по материнской линии (т.е. рода Чинь), которые при предыдущем императоре были оттеснены Ле Шатом. Значительную роль в управлении придворной гвардией и армией в целом стали играть Чинь Кха (1403–1451) и Чинь Кхак Фук (?–1451) – ближайшие сподвижники Ле Лоя еще на начальном этапе его движения. После 1437 г. (когда Ле Шат был принужден к самоубийству) они постепенно вновь выдвинулись на ведущие позиции, которые лишь укрепились при новой власти. Именно Чинь Кха возглавил группировку сановников, оформившую переход власти к Ле Банг Ко. Альянс Нгуенов и Чиней (в будущем ярых противников) на тот момент состоялся, хотя между двумя придворными группировками явно существовала конкуренция и определенный конфликт интере-

сов. Воплощением этого альянса и непосредственным проводником его интересов стала Нгуен Тхи Ань.

Пришла пора избавляться от тех, кто мог оспорить власть фактической правительницы или как-то дискредитировать ее саму, ну и просто свести счеты со старыми врагами. Первыми в их ряду оказались Нгуен Чай и его жена Нгуен Тхи Ло – обвиненные в убийстве императора, они были казнены 19 сентября. Нгуен Тхи Ло была посажена в железную клетку и брошена в реку. Причем казнь затронула не только их самих, но и многих родственников Нгуен Чаю. Казнь «трех родов» (вьет. – *tru di tam t̄oc*), т.е. уничтожение рода отца, матери и жены, была одна из самых масштабных для истории Вьетнама и наиболее часто она упоминается именно применительно к Нгуен Чаю. Гибель прославленного сановника и его родственников трактуется вьетнамскими историками как один из самых трагических и «несправедливых» (вьет. – *oan*) эпизодов в средневековой истории Вьетнама.

Тогда же была сформулирована и запущена в народ легенда о «возмездии змеи за причиненное ей зло» (вьет. – *ḡan báo oan*). Суть легенды такова: однажды отец Нгуен Чаю приказал своему ученику прополоть двор, чтобы освободить место для занятий. В ту же ночь он увидел сон, в котором к нему пришла женщина с детьми и попросила дать им немного времени для ухода из дома. На следующий день ученик Нгуен Чаю раздавил нескольких змеиных детенышей во время прополки травы – в тот момент Нгуен Чай понял смысл своего сна. В тот же день змея заползла на потолок комнаты Нгуен Чаю и прыснула кровью на читаемую им книгу. След от крови оказался на иероглифе «род» (вьет. – *t̄oc*) и отпечатался на трех страницах.

Нетрудно догадаться, что под змеей подразумевалась Нгуен Тхи Ло, которая тем самым мстила роду Нгуен за своих детенышей. В ту роковую для императора ночь Нгуен Тхи Ло якобы обернулась змеей, укусила императора, тем самым отравив его самого и отомстив Нгуен Чаю, в гости к которому приехал монарх. Тут же нашлись и свидетели, которые показали, дуо бы видели в саду Нгуен Чаю огромную змею, вползающую в его дом, внутри которого стояла лишь Тхи Ло²³.

Более того, сама казнь Нгуен Тхи Ло обросла продолжением этой легенды. Якобы сразу после падения железной клетки, в которую была помещена Нгуен Тхи Ло, оттуда выскочила змея и уплыла по реке. Данная легенда воспроизводится практически во всех публикациях по «Делу Летивиен» (в частности, эту легенду приводил и один из наиболее авторитетных историков Вьетнама XIX в. Фан Хюи Тю), хотя в большинстве случаев авторы придерживаются точки зрения о ее искусственном характере. В любом случае, можно в очередной раз отдать должное Нгуен Тхи Ань за ее умение сражаться на информационном поле. Она весьма умело использовала склонность простого населения Вьетнама к различного рода суевериям, из-за чего миф о змее прочно вошел во вьетнамский фольклор.

После убийства Нгуен Чая, его жены и «трех поколений» были уничтожены чиновники-евнухи Динь Фук и Динь Тханг за то, что якобы перед смертью Нгуен Чай сожалел о том, что ранее не прислушался к их словам. По мнению вьетнамских историков, на самом же деле эти чиновники были тесно связаны с Нгуен Тхи Ань, совместно с ней выступая против Нгуен Чая и стараясь в то же время переманить его на свою сторону. Согласно данным историков Данг Вьет Тхюи и Данг Тхань Чунга, именно Динь Тхангу императрица в свое время поручила подкинуть амулет, чтобы обвинить во всем Нго Тхи Нгок Зао²⁴. Придя к власти, императрица решила скрыть связь с людьми, знавшими слишком многое о ее коварных действиях, избавившись от них раз и навсегда. По другой версии, два этих чиновника были ответственны за протоколирование всех «посещений» наложниц и жен императором и потому знали, что сын Нгуен Тхи Ань не мог быть рожден от Ле Тхай Тонга. Именно императрица решила убить их, чтобы никто не узнал об этих ее связях. В любом случае очевидно, что в новом статусе императрице было необходимо уничтожить тех, кто слишком многое знал о ее прошлом.

После восшествия на престол своего сына она фактически стала регентом. Согласно детальному описанию в «Сводной истории Дайвьета» Ле Куи Дона, сановники несколько раз предлагали ей «участвовать в управлении из-за занавески», но она всякий раз скромно отказывалась. Лишь на четвертый раз

дала свое согласие. ТТ описала это событие намного лаконичнее: «весна 1443 г. – в то время императору было только три года, в связи с этим попросили Верховную императрицу «управлять из-за занавески», временно принимать решения по государственным делам»²⁵.

В третьей луне 1443 г. объявили запретными иероглифами личные имена нового императора (Ко) и его матери (Ань). В том же году было принято несколько посольств от Минов. Получается передача власти прошла гладко и у северного соседа вопросов не вызвала. 16 декабря Мины провозгласили императора правителем государства Аннам.

Только в 1453 г. она перестала управлять «из-за занавески», удалившись во внутренние покои. Все это десятилетие (и особенно в первые 5 лет) в стране не было особых потрясений, что говорит о силе тех, кто вместе с ней пришел к власти, а также свидетельствует и о ее личном управленческом таланте. Причем вовлеченность Нгуен Тхи Ань в политические дела несколько не скрывалась, о чем свидетельствует императорский указ с самокритикой, изданный 1 мая 1449 г. В этом указе, в частности, говорилось, что «в столице мать-императрица ведет аудиенции, вне ее большие сановники помогают в политике»²⁶.

В том же году сановники во главе с Чинь Кха подали докладную записку, где просили императора и Верховную императрицу помочь им в ведении военных и государственных дел. В ответ Нгуен Тхи Ань повелела следующее: «В древних канонах говорится: “Когда дела людей устроены, то и в погоде гармония”. Сейчас *куан зя* (т.е. император – М.С.) еще молод, а Небо многократно посылало бедствия. Я очень печалюсь и тревожусь. Сегодняшние несчастья происходят или потому что из-за групповщины выдвижения и назначения несправедливы или потому что, опираясь на могущество заслуженных сановников из тайной резиденции, наделяют жен и наложниц важными полномочиями, или потому, что вместе с домочадцами вредят доброму люду, или потому, что обращаются к могущественным родам, чтобы попросили об отмене наказания. Если сможете пресечь эти пороки, сделать так, чтобы наши государь и подданные были едины в устремлениях и добродетели, то тогда и

прекратятся бедствия, посланные Небом, наверху поддержите *куан зя*, продолжающего дело Храма предков императора, а внизу удовлетворите чаяния Поднебесной, а также солдат и народа»²⁷.

Не было необходимости избавляться от Ле Ты Тханя (сына Нго Тхи Нгок Зао) – ему в 1445 г. даже пожаловали титул Бинь Нгуен выонг. Тогда же были уточнены правила проведения литературных конкурсных экзаменов, что свидетельствует о внимании императрицы и ее окружения к вопросу пополнения чиновничьего аппарата.

Беспокойство доставляли военные столкновения с Чампой, которая предпринимала спорадические попытки вторгнуться и ограбить южные земли Дайвьета.

Тем не менее явно назревали противоречия между двумя союзными родами – Нгуенами и Чинями. Именно Чинь Кха (получивший за свои заслуги перед династией фамилию Ле; существует особый вьетнамский термин для подобных пожалований – *ban quốc t́nh*) трижды возглавлял карательные походы против Чампы в 1440-х – начале 1450-х гг. Информация о 1448 г. в хронике чрезвычайно подробная. В том числе содержится свидетельство о том, что тех, кто в чем-либо ослушивался мнения Верховной императрицы в лучшем случае отстраняли от должности – пример провинциального цензора Као Мо, который подал доклад императору, что «брат императрицы Нгуен Фу Ло и иже с ним не могут быть назначены ведающими уголовными делами» (с. 250). Хроника также сообщает о явном протекционизме императрицы к нужным ей людям. Так она в 1449 г. помогла защитить от казни сына крупного сановника Ле Кхуена, которого обвинили в убийстве: «Верховная императрица сочла, что [Ле] Кхуен является важным сановником, руководит охраной запретного [города], является прочной опорой императора. ... И тогда, извратив закон, амнистировала его сына. Лишь заставила выплатить денежное возмещение [семье] убитого, и все». После этого по свидетельству летописи мальчишки на городском рынке, схваченные за руку за воровство, говорили: «Эх жаль, что я не дворцовый евнух»²⁸.

В том же году в восьмой луне издан любопытный указ: «Запретили всем большим сановникам, гражданским и военным чиновникам, а также женам и дочерям чиновных особ, различным категориям жен, наложниц и других женщин из внутренних покоев посещать влиятельные семьи, обмениваться подарками и подношениями, нанося этим ущерб политическим делам»²⁹. Власти явно стремились не допустить создания каких-либо новых коалиций и не хотели проникновения в гарем интересов какого-либо еще клана посредством той или иной жены или наложницы.

В 1449 г. императрица активно разбирала различные прошения и издавала указы. Один из них гласил: «С тех пор как мы стали заниматься политикой, то наблюдаем верность и любовь больших сановников, их помощь и поддержку государству... Я днем и ночью только и думаю, как воздать вам за заслуги. Но добродетели мои слишком скудны, стыжусь, что не сравнить их с добродетелями Ма, Дэн и Сюань-жэн, чтобы до конца выполнить свой долг по предоставлению привилегий большим сановникам. В ближайшее время выйдет указ приближенным династии собраться, чтобы обсудить текущие дела и выработать уложения на целое поколение, уложения, позволяющие избавиться от пороков. Прошу вас, сановники, проникнуться этой идеей, чтобы до конца пройти путь преодоления трудностей, чтобы полностью от начала и до конца сохранить свою честь, чтобы не уступать Гао, Кую, Хоу-цзи, Се, И Иню, Фу, Чжоу Гуну и Чжао Гуну, прославленным предшествующими поколениями. Разве это будет не великолепно?!»³⁰

Нгуен Тхи Ань реабилитировала некоторых сановников, ранее пострадавших от противников Верховной императрицы. Так в том же 1449 г. были возвращены почетные титулы сановнику Ле Ле, которого, как уже упоминалась, разжаловали при императоре Ле Тхай Тонге из-за Нгуен Тхи Ло.

В результате назревавшего конфликта между двумя влиятельными родами по приказу Верховной императрицы (формально она получила этот титул только после своей смерти от императора Ле Тхань Тонга) Чинь Кха вместе со своим сыном были вероломно убиты. На судебный процесс и публичную казнь Нгуен Тхи Ань не решилась. И если ТТ не содержит об-

винений в ее адрес за это убийство, то в летописи КМ именно она указывается ответственной за приказ об их уничтожении: «императрице доложили, что Чинь Кха совместно с отцом и сыном Чинь Кхак Фуком замыслили дворцовые интриги. Императрица поверила и отдала приказ уничтожить Чинь Кха с сыном и Чинь Кхак Фука с сыном»³¹.

Тем самым стоявший за ней род Нгуенов фактически предпринял попытку стать главной силой на политической арене Дайвьета. Возможно, именно чтобы набрать больше сторонников в 1453 г. Нгуен Тхи Ань прекратила свое регентство (возможно же это было просто связано с тем, что императору исполнилось 12 лет). Летопись отдельно указывает, что 20 декабря 1453 г. император начал лично заниматься политикой. И сразу же объявили всеобщую амнистию, а недавно поверженных противников частично реабилитировали, выделив их семьям по 100 *мау* земли.

Тем не менее единолично контролировать ситуацию в стране род Нгуенов не смог. В 1459 г. в стране произошел дворцовый переворот – старший сын предыдущего императора Тхай Тонга по имени Ле Нги Зан (*Lê Nghi Dân*, 1439–1460; тот самый принц, которого ранее лишили права наследования в угоду сына Нгуен Тхи Ань), с группой преданных себе высших военных сверг императора Нянь Тонга. Вначале был убит сам император, а на следующий день приняла смерть и Верховная императрица. После чего Ле Нги Зан сам взошел на престол. Однако правил он всего восемь месяцев, большую часть из которых старался различными репрессивными мерами удержаться на престоле. Затем очередной переворот привел к власти сына главной соперницы Нгуен Тхи Ань по гарему – Ле Ты Тханя, ставшего императором Ле Тхань Тонгом.

Как мы видим, период управления этой императрицы в летописи представлен довольно детально с большим количеством указов от ее имени и ее личных решений. Если судить по текстам указов и предположить, что они сочинялись ею, то Нгуен Тхи Ань представляется крайне образованной женщиной, знающей множество древних канонов.

Помещенные в текст летописи комментарии к смерти императора и его матери Нгуен Тхи Ань довольно противоречивые. Вначале идет явно сожалеющий их комментарий Фан Фу Тиена: «Ле Нян Тонг унаследовал престол совсем юным. Внутри дворца была мать-императрица, управлявшая «из-за занавески», вне дворца были большие сановники, совместными усилиями помогавшие в управлении, поэтому на протяжении семнадцати лет в Поднебесной царило Великое спокойствие»³². Заканчивается комментарий словами «очень жаль», что император и верховная императрица приняли смерть от «бандитов» под предводительством Ле Нги Зана.

Однако «Записки о Реставрации эры Куанг-тхуан» (как отмечает А.Л. Федорин в своем комментарии к летописи ТТ, они скорее всего были составлены в 1460 г. по «горячим следам» после прихода Ле Тхань Тонга к власти), выдержка из которых помещена в ТТ вслед за комментарием Фан Фу Тиена, куда менее уважительны в отношении Нгуен Тхи Ань и просто уничижительны в отношении времени правления императора Ле Нян Тонга. Сама она, хотя и именуется «женщиной-государем», но характеризуется как «кукарекающая курица» (т.е. женщина, занимавшаяся не своим делом), которая «с зажмуренными глазами сидела в гинекее и управляла из-за занавески». При этом «родня женщины-государя отличалась алчностью, и в удельных землях стонали истязаемые. Власть попала к фаворитам. Взятки брали открыто. Культура приходила в упадок и таяла как лед. Добродетельные и талантливые умялись и изгонялись»³³.

Судьба же Нго Тхи Нгок Зао сложилась иначе. Первые годы Ле Ты Тхань жил за пределами императорского города. В 4 года ему был пожалован именной титул Бинь Нгуен Выонг, после чего он был допущен в запретный город. Там он вместе с другими *выонгами* учился в Куок Ты Зяме – учебном заведении для родственников монарха. По утверждению летописи ТТ, Ле Ты Тхань предпочитал уединенный образ жизни, главным удовольствием для него было чтение книг. Тогда же многие сановники обратили внимание на талантливого юношу, который в

отличие от предыдущих императоров не был с юных лет склонен к любовным развлечениям.

В сохранившейся стеле описание жизни Нгок Зао после прихода ее сына Ле Ты Тханя к власти в качестве императора Ле Тхань Тонга дается весьма кратким: «Верховная императрица проживала в Донгчиеу, постилась и молилась Будде, была скромна, отличалась мудростью, физически здорова и жизнь ее проходила в радости. При помощи трудолюбия она наставляла окружающих, при помощи добродетели давала совету молодому монарху». Тем не менее об этом периоде можно сообщить некоторые детали из ее жизни и деятельности.

Став императором, Ле Ты Тхань провозгласил свою мать Верховной императрицей Куанг Тхук (именной титул по-вьетнамски – Quang Thục Hoàng thái hậu). Верховная императрица, пусть в отличие от предыдущей (Нгуен Тхи Ань) и не занимала поста регента (ведь ее сын был уже совершеннолетним) тем не менее играла существенную роль в жизни государства. В частности, она участвовала вместе с сыном в военном походе на Чампу в 1471 г., по возвращении из которого по некоторым источникам и умерла (однако большинство источников, в том числе и ГТ, датой ее смерти считают только 1496 г.). Мать Ле Тхань Тонга сыграла свою роль и в истории его любви с девушкой Нгуен Тхи Ханг, которая, по преданию, была чудесно спасшейся от «казни трех поколений» дочерью Нгуен Чая. По преданию, Нгок Зао дружила с приемным отцом Тхи Ханг, и как-то раз Ле Ты Тхань увидел эту девушку во сне. А затем, уже став императором, проезжая мимо одной из буддийских пагод, увидел ее наяву и взял к себе в гарем. Впоследствии она стала матерью наследника престола принца Ле Чаня (будущего императора Ле Хиен Тонга).

В 1473 г. в летописи особо отмечается, что император посетил родные места родителей своей матери.

Согласно большинству источников Нго Тхи Нгок Зао умерла лишь на год раньше своего знаменитого сына – в 1496 г., дожив до 76 лет (что с императрицами случалось не часто). Окончательный полный посмертный титул ей был присвоен уже следующим императором Ле Хиен Тонгом в 1497 г.

Завершая исследование жизни Нгуен Тхи Ань, Нгок Тхи Нгок Зао и Нгуен Тхи Ло, которые оказались тесно связаны друг с другом и которые стали активными участницами загадочной смерти императора Ле Тхай Тонга, необходимо отметить следующее. С самого начала вопрос преемственности власти внутри династии Поздние Ле был одним из самых острых во внутривластной жизни Дайвьета в XV в. В такой ситуации всегда на передний план выходят матери различных сыновей правителя и стоящие за ними родственники. Для Вьетнама в целом характерна определенная легитимация власти правителя или режима через личность женщины – примеры таких императоров как Ле Дай Хань, пришедшего к власти благодаря императрице Зыонг Ван Нга, или Чан Каня (власть которому перешла от его жены Ли Тиеу Хоанг) наиболее показательны в этом отношении. В истории последующего периода также есть примеры подобной легитимации, когда эксплуатировался как реальный исторический образ, так и в большей степени его историографическая интерпретация, в частности, две противоположные трактовки истории жизни принцессы Ле Нгок Хан в 1950-е гг. служили для дополнительной легитимации власти противостоящих друг другу Демократической Республики Вьетнам и Республики Вьетнам³⁴.

Приход самого Ле Тхай Тонга к власти был оправдан героическим поступком его матери, принесшей себя в жертву духам. В данном случае не столь существенно имел этот поступок место в действительности или был выдуман – важна сама интенция на легитимацию власти посредством женщины.

Смерть матери Ле Тхай Тонга предопределила и то, что в отсутствие Верховной императрицы в гареме возросла роль жен императора. Учитывая, что сам он был весьма юн и моложе двух своих самых известных жен – Нгуен Тхи Ань и Нго Тхи Нгко Зао, – а также то, что, судя по тексту летописи, он был довольно легко внушаем, их влияние только увеличивалось. Но не меньшим оказалось влияние и той женщины, которая стала «второй матерью» для императора – Нгуен Тхи Ло. Все это не могло не привести к конфликту интересов между этими тремя женщинами, развитие которого мы продемонстрировали выше.

Существенна и та интерпретация деятельности каждой из них, которая сформировалась в те годы и сохранилась (или же наоборот трансформировалась) в последующие времена. Фактически только Нго Тхи Нгок Зао неизменно трактовалась положительным образом и за ней закрепился образ «добродетельной женщины». Очернение Нгуен Тхи Ло было выгодно казнившей ее Нгуен Тхи Ань, которая вообще, судя по летописным данным, была весьма искусна в распускании слухов и, выражаясь современным языком, «информационных операциях». Отсюда появление в летописи ТТ сюжета о «ночи любви» между императором и женой Нгуен Чая. Отсюда же – пущенный в народ слух о «змее, отплатившей злом на зло» в отношении рода Нгуен Чая³⁵.

В свою очередь сама Нгуен Тхи Ань оказалась жертвой дальнейшей историографии, отчасти сложившейся при сыне ее соперницы Нго Тхи Нгок Зао – императоре Ле Тхань Тонге³⁶ (пример резко критических Записок о реставрации Куанг-тхуан, помещенных в текст летописи).

Историографические наслоения средних веков дополняются современной трактовкой тех событий, которая зачастую исходит не из желания восстановить историческую действительность, а из личных представлениях о положительных и отрицательных героях прошлого. В результате в народной памяти за Нгуен Тхи Ань, казнившей всенародного любимого Нгуен Чая и его жену, закрепился образ интриганки, готовой пойти на любые меры ради достижения своей цели. Многие современные историки, в своем рвении оправдать чету Нгуен Чая, напрямую обвиняют Тхи Ань в планомерном убийстве собственного мужа.

При этом Ле Куи Дон в XVIII в. характеризовал Нгуен Тхи Ань как «добродетельную и мудрую женщину»³⁷ и от подобных обвинений воздерживался. Правда, стоит заметить, что его обширный (в сравнении с другими биографиями женских персоналий) раздел по Нгуен Тхи Ань описывает лишь время после ее прихода к власти.

Трактовка деятельности Нгуен Тхи Ло также эволюционировала в зависимости от исторического момента – от первоначального признания вины (при Нгуен Тхи Ань), до реабили-

тации ее вместе с мужем при императоре Ле Тхань Тонге в 1464 г. Императоре, который был обязан спасением своей матери и собственной жизни именно Нгуен Чаю и его супруге. Невинность Нгуен Тхи Ло в современной научной и научно-популярной вьетнамской литературе практически никем не ставится под сомнение, тем не менее ряд авторов склонны видеть любовную линию в ее отношениях с императором, что подчас вызывает возмущение у исследователей, отстаивающих взгляд на нее как на «вторую мать» для Ле Тхай Тонга. В последние годы было многое сделано для восстановления исторической справедливости в отношении Нгуен Тхи Ло – как на научном поприще (написание статей и даже отдельных монографий, организация конференций по «Делу в саду личжи»), так и даже на сакральном. Ей установлены поминальные храмы в Ханое, провинциях Тхайбинь и Бакнинь, в этих храмах установлены крупные статуи первой в истории Вьетнама женщины-«чиновника по церемониям и этикету».

Таким образом, три данные персоны показательны как в плане исторической реконструкции темы участия женщин в политической жизни страны, так и в плане историографических метаморфоз, произошедших с ними. Мы видим, что обитательницы одного гарема императора Ле Тхай Тонга во всех смыслах имели разные судьбы.

¹ Такое отношение к этой династии в первую очередь объясняется тем, что именно под руководством ее основателя – Ле Лоя (1385–1433; император с 1427 г.) – Вьетнам смог избавиться от последней (до колониальных времен) в своей истории иностранной оккупации – китайской династией Мин, которая продлилась с 1407 по 1427 г. Также на XV век приходится «золотой век» вьетнамской монархии – так трактуется во вьетнамской историографии время правления императора Ле Тхань Тонга (1459–1496; родился в 1442 г.), когда в стране была развита бурная государственная, кодификационная деятельность, а сам Вьетнам значительно расширил свои границы в южном направлении.

² В традиционном Вьетнаме вплоть до 1945 г. все женские «средние имена» (вьет. – tên đệm) имели обязательную составную часть Thị, которая указывала на женский род. Учитывая отсутствие отображения рода во вьетнамском языке и зачастую полное совпадение мужских и женских имен, единственный стопроцентно верный показатель женского имени –

это наличие в нем элемента Тхи. (Подробнее об этой категории имени см.: *Сюннерберг М.А.* Система вьетнамских имен и фамилий. М., 2014. С. 22–23).

³ Нгуен Чай в силу своих заслуг перед страной во время войны с Минами и своего вклада в последующее развитие страны и ее культуры стал одним из самых почитаемых исторических деятелей во Вьетнаме – при этом оценка его жизни и деятельности оставалась неизменно высокой на протяжении всех столетий после его гибели. В 2013 г. он был включен в составленный Министерством культуры, спорта и туризма список четырнадцати величайших в истории «национальных героев».

⁴ В средневековой вьетнамской историографии выделяются два вида исторической литературы: официальная история (вьет. – *chính sử*) и народная история (вьет. – *dã sử*). В первую группу входят официальные династийные хроники, а во вторую различные истории, сочиненные простым народом и содержащие историческое предание – как правило, это жизнеописания различных общинных духов, а также семейные истории (для которых в свою очередь существовал собственный жанр «семейной хроники»; вьет. – *gia phả*). В официальных хрониках иногда приводились сведения из «народной литературы», чтобы дополнить информацию по тому или иному персонажу или событию.

⁵ *Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006.*

⁶ Подробное изложение этого эпизода приводит Ле Куи Дон, правда, датируя его 1425 г. Когда Ле Лой сражался в провинции Нгеан, то ему приснился дух местности, который потребовал принесения себе одной из жен Ле Лоя в жертву в обмен на покровительство в борьбе против захватчиков. На следующий день Ле Лой довел этот сон до сведения всех своих жен и наложниц. Лишь Фам Нгок Чан, всего лишь год назад родившая будущему императору сына (его звали Ле Нгуен Лонг), решительно заявила, что готова стать столь необходимой жертвой: «Если Вы сдержите свое слово, то я готова пожертвовать собой. Впоследствии передайте великое дело в руки моего сына». (*Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 146–147.*)

Часть исследователей полагает, что история о принесении жертвы духам была лишь выдуманным мифом, призванным легитимировать права Ле Нгуен Лонга (личное имя Ле Тхай Тонга) на престол, выдуманной теми, кто стоял за его приходом к власти. См., например, *Федорин А.Л.* Вьетнамо-китайские отношения в первой половине XV в. // Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 43.

Подобная история была тем более необходима, что вначале Ле Лой назначил наследником престола другого своего сына, которого затем обвинили в слабоумии. А затем, согласно тому же Ле Куи Дону, во сне Ле Лою привиделась его пожертвовавшая собой жена, которая стала упре-

катель императора, что он до сих пор не выполнил своего обещания в отношении его сына. Именно после этого Ле Нгуен Лонг и был назначен наследником престола. (См.: *Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 147–148*).

⁷ *Lê Đình Kế. Mẹ hiền con thánh – tiêu thuyết lịch sử. Hà Nội, 1953. Tr. 28.*

⁸ В принципе упоминание этой должности в современной вьетнамской историографии в подавляющем большинстве случаев проводится именно в контексте изучения жизни Нгуен Тхи Ло.

⁹ *Nguyễn Cẩm Xuyên. Vụ án Lê Chi Viên: một thủ đoạn, một âm mưu tàn bạo (электронная версия) // Kiến thức ngày nay. №677 01/6/2009*

¹⁰ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 194.

¹¹ *Khâm định Việt sử thông giám cương mục (электронная версия) <http://www.viethoc.org/eholdings/sach/kdvstgcm.pdf>. Tr. 452.*

¹² *Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 146.*

Первым из императоров династии Поздние Ле, провозгласившим императрицу *хоанг хау*, стал Ле Уи Мук, правивший в 1505–1509 гг.

¹³ Данная иерархия приводится А.Л. Федориным с ссылкой на вьетнамского историка Ле Суан Куанга в одном из комментариев к тексту летописи ТТ. (См.: Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 412–413).

Позднее при императоре Ле Тхань Тонге данная иерархия была немного видоизменена.

¹⁴ *Сюннерберг М.А. Система вьетнамских имен и фамилий. М., 2014. С. 43–44, 50.*

¹⁵ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 231.

¹⁶ Там же. С. 231.

¹⁷ Там же. С. 232.

¹⁸ В средневековом Вьетнаме *вьонг* (вьет. – *vuong*) был как эквивалентом слова «правитель» (отсюда Хунг-вьонги – правители Хунги, первая династия во Вьетнаме), так и высшим «именным титулом знатности», который при жизни давался только родственникам императора.

¹⁹ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 232.

²⁰ *Đặng Việt Thủy, Đặng Thành Trung. 54 vị hoàng hậu Việt Nam. Hà Nội, 2012. Tr. 177.*

²¹ *Lê Thuớc, Trương Chính. Thử xét lại cái án Nguyễn Trãi // Văn–Sử–Địa. №24, 1956. Tr. 72.*

²² Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 233.

²³ *Lê Đình Kế. Mẹ hiền con thánh – tiểu thuyết lịch sử. Hà Nội, 1953. Tr. 31–32.*

²⁴ *Đặng Việt Thủy, Đặng Thành Trung. 54 vị hoàng hậu Việt Nam. Hà Nội, 2012. Tr. 174–183.*

²⁵ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 236.

²⁶ Там же. С. 259.

²⁷ Там же. С. 260; *Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 152–153.*

²⁸ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 267.

²⁹ Там же. С. 250.

³⁰ Там же. С. 261–262.

³¹ *Khâm định Việt sử thông giám cương mục (электронная версия) <http://www.viethoc.org/eholdings/sach/kdvstgcm.pdf>. Tr. 440.*

³² Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 279.

³³ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 279–280.

³⁴ Подробнее об этом см.: *Wilcox W. Women and Mythology in Vietnamese History: Lê Ngọc Hân, Hồ Xuân Hương, and the Production of Historical Continuity in Vietnam. Western Connecticut State University. History Faculty Papers. Paper 1. 2005. P. 411–439.*

³⁵ В этом смысле показательно название главы, посвященной Нгуен Тхи Ло, в историческом романе Ле Динь Ке «Добродетельные матери – величественные сыновья». Глава называлась «Нгуен Тхи Ло – человек, а не змея».

Этот роман был издан в 1953 г. и включил в себя обширные сведения из народного предания по событиям XV в. Автор сам подчеркивал, что его произведение – это попытка отдать должное тем, кто незаслуженно остался в тени при описании славной истории Вьетнама в XV в. – женщинам, помогавшим различным вьетнамским императорам и сановникам. *Lê Đình Kế. Mẹ hiền con thánh – tiểu thuyết lịch sử. Hà Nội, 1953. Tr. 24.*

³⁶ Отношение Ле Тхань Тонга к Нгуен Тхи Ань было двойственным – она была соперницей его матери, одно время желавшей ей смерти, но и она же затем пожаловала ему титул *выонга* и не стала преследовать, придя к власти. В результате именно он пожаловал ей почетный посмертный титул Верховной императрицы, и в тексте летописи, сочиненной в период его правления, Нгуен Тхи Ань не была обвинена в гибели Ле Тхай Тонга.

³⁷ *Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 149.*